

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский Государственный Университет»**

Юридический институт

Кафедра «Частное и публичное право»

Специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

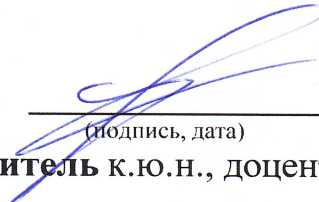
Специализация гражданско-правовая

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «Миграционная безопасность: теоретико-правовой анализ»

Студент 22ЮНБ1

Игнатьев Александр Александрович

(подпись, дата)

Научный руководитель к.ю.н., доцент,

зав.кафедрой ЧиПП

(подпись, дата)

Е.Б. Казакова

Консультанты:

по _____
(наименование раздела, звание, должность)

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

по _____
(наименование раздела, звание, должность)

(подпись, дата)

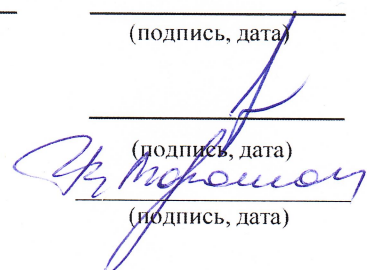
(фамилия, инициалы)

по _____
(наименование раздела, звание, должность)

(подпись, дата)

(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр к.ю.н., доцент

(подпись, дата)

Е.В. Портнова

Рецензент нотариус г. Пензы

(подпись, дата)

Т.А. Воронюк

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой ЧиПП

Е.Б. Казакова

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

Т.Е.Вдовина

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

Специализация гражданско-правовая

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ЧиПП

 / Е.Б.Казакова /
(подпись) (ф.и.о)
_____ 2026 г.

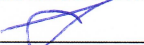
ЗАДАНИЕ

на дипломную работу студента гр. № 22ЮНБ1

Игнатьева Александра Александровича

1. Тема работы - Миграционная безопасность: теоретико-правовой анализ
2. Научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав.кафедрой Е.Б. Казакова
3. Дата выдачи задания - 09.02.2026 г.
4. Срок сдачи студентом законченной работы - 12.05.2026 г.
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 - 1 Теоретико-методологические основы концепции миграционной безопасности
 - 1.1 Эволюция понятия «безопасность» в правовой науке
 - 1.2 Категория «миграционная безопасность»: сущность, содержание и дискуссионные аспекты определения
 - 1.3 Структура и основные угрозы миграционной безопасности
 - 2 Правовые основы и современные проблемы обеспечения миграционной безопасности в Российской Федерации
 - 2.1 Международно-правовые стандарты в сфере регулирования миграции и их роль в обеспечении безопасности
 - 2.2 Национальное законодательство Российской Федерации в сфере миграционной безопасности: система и анализ
 - 2.3 Проблемы правоприменительной практики и пути совершенствования правового регулирования миграционной безопасности

Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		09.02.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)	20.02.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)
Теоретико-методологические основы концепции миграционной безопасности		20.02.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)	14.03.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)
Правовые основы обеспечения миграционной безопасности в России		14.03.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)	04.04.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)
Механизмы государственного регулирования миграционных процессов		04.04.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)	02.05.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)
Заключение		02.05.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)	12.05.2026 г. Казакова Е.Б. (подпись руководителя)

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	5
<u>1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</u>	9
1.1 <u>Эволюция понятия «безопасность» в правовой науке</u>	9
1.2 <u>Категория «миграционная безопасность»: сущность, содержание и дискуссионные аспекты определения</u>	13
1.3 <u>Структура и основные угрозы миграционной безопасности</u>	20
<u>2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</u>	29
2.1 <u>Международно-правовые стандарты в сфере регулирования миграции и их роль в обеспечении безопасности</u>	29
2.2 <u>Национальное законодательство Российской Федерации в сфере миграционной безопасности: система и анализ</u>	34
2.3 <u>Проблемы правоприменительной практики и пути совершенствования правового регулирования миграционной безопасности</u>	42
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	42
<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</u>	55

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации современного общества миграционные процессы приобретают всё большую значимость для отдельных государств, региональных объединений и мирового сообщества в целом. Миграция становится одним из ключевых факторов, влияющих на демографическую, социально-экономическую, политическую и культурную сферу жизни. С одной стороны, миграция способствует восполнению трудовых ресурсов, развитию человеческого потенциала, межкультурному обмену, экономическому росту. С другой – сопровождается серьезными вызовами и угрозами, которые затрагивают вопросы безопасности, правопорядка, суверенитета и национальной идентичности. В связи с этим обеспечение миграционной безопасности приобретает особое значение в системе национальной, региональной и международной безопасности.

Актуальность. Проблематика миграционной безопасности очень многоаспектна и находится на стыке различных областей знаний: права, политологии, демографии, социологии, экономики, географии и медицины. Она требует комплексного подхода, как к выявлению сущности и содержанию этого феномена, так и к анализу угроз, выработке эффективных механизмов правового регулирования и поиску оптимального баланса между свободой передвижения и необходимостью сохранять стабильность и безопасность общества.

Научная проблема исследования заключается в отсутствии единого подхода к определению сущности и структуры миграционной безопасности, неразработанности комплексной системы ее правового обеспечения и недостаточной эффективности существующих механизмов противодействия современным угрозам в миграционной сфере как на международном, так и на национальном уровнях. Дополнительную сложность вносит и

дискуссионность подходов к разграничению понятий «миграция» и «миграционная безопасность», существование противоречий и пробелов в правовом регулировании, а также сложности в имплементации международных стандартов в российскую правовую систему.

Российская Федерация как одно из крупнейших государств-реципиентов и государств-доноров миграции сталкивается с целым спектром вызовов, среди которых – незаконная миграция, трансграничная преступность, риски радикализации и экстремизма, угрозы внутренней стабильности, роста социальной напряженности, демографические и этнокультурные проблемы.

В таких условиях возрастает роль правовых механизмов регулирования и обеспечения миграционной безопасности. Правовая наука стремится не только дать комплексное теоретическое осмысление данной категории, но и выработать эффективные решения для адаптации законодательства к современным вызовам с учётом международных стандартов, национальных интересов и специфики правоприменительной практики.

Объектом настоящего дипломного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения миграционной безопасности в Российской Федерации и на международном уровне.

Предметом работы является совокупность теоретических и правовых аспектов регулирования миграционной безопасности, анализ структуры и содержания понятийного аппарата, выявление современных угроз и рисков, а также анализ действующих отечественных и международных нормативных актов, судебной и административной практики.

Целью исследования выступает комплексный теоретико-правовой анализ миграционной безопасности, определение её сущности, выявление актуальных угроз, анализ правовых механизмов обеспечения на

международном и национальном уровнях, а также выработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование понятийно-категориального аппарата и формирование четкой и согласованной системы правового регулирования в области миграционной безопасности, основанной на комплексном анализе современных угроз, международных и национальных правовых норм, а также практического опыта, позволит существенно повысить уровень миграционной безопасности Российской Федерации, обеспечить баланс между открытостью общества и необходимостью охраны общественного порядка, экономической стабильности и защиты прав человека.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- проанализировать эволюцию понятия «безопасность» в контексте правовой науки и определить специфические черты миграционной безопасности;
- выявить сущность и содержание категории «миграционная безопасность», рассмотреть дискуссионность данного понятия в научной и правоприменительной среде;
- охарактеризовать структуру и основные угрозы миграционной безопасности;
- исследовать международно-правовые стандарты в сфере регулирования миграции и их роль в обеспечении безопасности как в России, так и в мировом сообществе;
- провести комплексный анализ национального законодательства Российской Федерации в области миграционной безопасности;
- выявить ключевые проблемы правоприменения в сфере обеспечения миграционной безопасности и предложить рекомендации по их преодолению.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что миграционная безопасность рассматривается не только как правовая категория, но и как динамический, многоуровневый процесс, интегрирующий в себе политические, правовые, социально-экономические и иные аспекты, что требует нового взгляда на существующие проблемы и пути их законодательного урегулирования.

Теоретическая и практическая значимость дипломной работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования государственного управления в сфере миграции, развития национальной нормативно-правовой базы, повышения эффективности правоохранительных и судебных органов, а также в образовательном процессе, посвящённом вопросам национальной и международной безопасности.

Структура работы отражает логику исследования. В первой главе раскрываются теоретико-методологические основы концепции миграционной безопасности, историческая эволюция понятия «безопасность», анализируются сущность и содержание категории «миграционная безопасность», а также рассматриваются структура и основные угрозы в данной сфере. Вторая глава посвящена правовым основам и проблемам обеспечения миграционной безопасности в Российской Федерации, включает анализ международно-правовых стандартов, российского законодательства, а также исследование проблем правоприменения и предложения по их совершенствованию. В завершении делаются выводы по результатам проведённого исследования и формулируются практические рекомендации по оптимизации правового регулирования в области миграционной безопасности.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 Эволюция понятия «безопасность» в правовой науке

Формирование концепции миграционной безопасности как самостоятельного направления правового регулирования и научного анализа невозможно без ретроспективного осмысления эволюции более широкой категории – «безопасность». Эта эволюция представляет собой не линейный процесс накопления знаний, а сложную диалектику расширения и трансформации содержания понятия, детерминированную изменением геополитического ландшафта, технологическим прогрессом, глобализацией рисков и сменой парадигм государственного управления. От сугубо военно-политической трактовки, фокусирующейся на защите государственного суверенитета от внешней агрессии, понятие безопасности проделало путь до комплексной, многомерной конструкции, в центре которой находятся права и благополучие человека. Именно в этом расширенном контексте и находит свое место концепция миграционной безопасности, синтезирующая в себе элементы традиционной (государственной) и новой (человеческой) парадигм.

Классическая (вестфальская) парадигма безопасности, доминировавшая в международных отношениях и правовой науке вплоть до середины XX века, была неразрывно связана с идеей национального государства как высшего и единственного референта безопасности. Безопасность понималась в строго объективистских, позитивистских терминах как состояние защищенности жизненно важных интересов государства (территориальной целостности, политической независимости, конституционного строя) от внешних военных угроз. Право в данной

парадигме выступало инструментом формализации и легитимации действий государства по обеспечению этой защищенности, будь то нормы о государственной измене, шпионаже, мобилизации или правила ведения войны. Угрозы носили преимущественно экзогенный и вооруженный характер, а обеспечение безопасности было прерогативой силовых структур и дипломатии. Эта модель, закрепленная в Уставе ООН (ст. 51 о праве на индивидуальную и коллективную самооборону), оставляла за рамками понятия «безопасность» целые пласты социальных, экономических и экологических вызовов, а также игнорировала безопасность индивида перед лицом собственного государства.

Декolonизация, окончание «холодной войны» и процессы глобализации в конце XX века привели к глубокой ревизии классической парадигмы. На смену биполярному миру пришла сложная система транснациональных вызовов, не укладывающихся в логику межгосударственного противостояния: международный терроризм, организованная преступность, киберугрозы, эпидемии, экологические катастрофы. В правовой науке это нашло отражение в концепции «расширенной» или «комплексной безопасности», которая стала включать в себя невоенные аспекты: экономическую, энергетическую, продовольственную, информационную, экологическую безопасность. Государство оставалось ключевым субъектом, но спектр его функций и сотрудничества с другими акторами (международными организациями, транснациональными корпорациями и т.д.) значительно расширился. В национальном законодательстве, в том числе российском (с принятием Закона РФ «О безопасности» 1992 г., ныне ФЗ № 390-ФЗ 2010 г.), это проявилось в закреплении широкого круга видов безопасности, что потребовало развития межотраслевого правового регулирования и создания новых координационных механизмов (Совет Безопасности РФ). Критическим поворотом, непосредственно предвосхитившим появление

концепции миграционной безопасности, стала трактовка безопасности как условия устойчивого развития государства и общества, где демографические и миграционные процессы начали осознаваться как факторы стратегической стабильности.

Наиболее радикальный разрыв с традицией произошел с появлением в 1990-х годах концепции «человеческой безопасности» (human security), популяризированной Программой развития ООН (ПРООН). Её суть – в смещении референта безопасности с государства на индивида. Безопасность человека определяется как защищенность от хронических угроз (голод, болезни, репрессии) и внезапных, пагубных «перекосов» в повседневной жизни. Ключевыми компонентами являются: экономическая, продовольственная, экологическая, личная, общественная и политическая безопасность. Право в этой парадигме перестает быть лишь инструментом государственной политики и возвращается к своей фундаментальной гуманистической миссии – гарантии достоинства и основных прав каждой личности. Это напрямую затрагивает сферу миграции: беженцы и перемещенные лица рассматриваются как жертвы «небезопасности», а их защита становится обязанностью международного сообщества (Конвенция 1951 г. о статусе беженцев, принцип non-refoulement - принцип международного права, который запрещает передавать лиц из одного государства в другое, если там им грозит опасность стать жертвами нарушений определённых основных прав.). Однако концепция human security (безопасность индивида) порождает и правовые коллизии, ставя под вопрос приоритет государственного суверенитета и невмешательства.

Современная правовая наука, опираясь на труды таких теоретиков, как Б. Бузан (школа «Копенгагенской секьюритизации») и У. Бек (концепция «общества риска»), пришла к пониманию безопасности как социального конструкта и процесса («секьюритизации»). Угроза перестает быть объективной данностью; она становится таковой лишь в результате

публичного дискурса, когда политические элиты представляют определенный вопрос (например, миграцию) как экзистенциальную угрозу, требующую чрезвычайных мер и вывода за рамки обычной политической дискуссии. Это имеет прямое правовое следствие: процесс секьюритизации миграции часто ведет к принятию ограничительного, репрессивного законодательства, оправдываемого соображениями безопасности (ужесточение режима границ, расширение оснований для задержания и депортации, ограничение доступа к процедуре предоставления убежища), что может вступать в противоречие с обязательствами в области прав человека. Таким образом, право оказывается полем борьбы между логикой безопасности и логикой свободы.

В российском правовом поле эволюция понятия безопасности получила концентрированное выражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента № 400 от 02.07.2021). Документ синтезирует все указанные парадигмы: он сохраняет приоритет государственного суверенитета и обороноспособности (традиционная парадигма), но одновременно включает в перечень национальных интересов повышение качества жизни граждан, защиту конституционного строя, устойчивое развитие (парадигма комплексной безопасности). Угрозы определяются широко – от деятельности разведывательных служб иностранных государств до «неконтролируемой миграции», «размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «девальвации семейных ценностей». Это создает легитимную основу для рассмотрения миграционных процессов именно сквозь призму безопасности, но требует тонкой правовой балансировки, чтобы меры защиты не привели к ущемлению прав мигрантов и не спровоцировали ксенофобию.

Таким образом, эволюция понятия «безопасность» в правовой науке привела к формированию многоуровневой и динамичной концепции, где

миграционная безопасность закономерно занимает свое место. Она представляет собой пограничную зону между:

1. Государственной безопасностью (защита суверенитета, границ, общественного порядка от транснациональных угроз, связанных с миграцией).

2. Общественной безопасностью (сохранение социальной стабильности, культурной идентичности, предупреждение этноконфессиональных конфликтов).

3. Экономической безопасностью (управление трудовыми ресурсами, предотвращение нелегальной занятости, обеспечение прав трудящихся-мигрантов).

4. Безопасностью личности (защита прав и достоинства мигрантов от эксплуатации, насилия, дискриминации).

Это делает миграционную безопасность не узковедомственной темой пограничного или иммиграционного контроля, а комплексным межотраслевым правовым институтом, требующим согласованного применения норм конституционного, административного, международного, трудового и уголовного права. Понимание этой эволюции является ключом к анализу современных правовых доктрин и режимов в сфере миграции, которые разрываются между императивами государственного контроля и гуманитарными обязательствами в условиях глобальной мобильности.

1.2 Категория «миграционная безопасность»: сущность, содержание и дискуссионные аспекты определения

Категория «миграционная безопасность» представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных конструкций в современном правовом и политическом дискурсе, что обусловлено ее пограничным, синтетическим характером, находящимся на пересечении суверенных прерогатив

государства, вызовов глобализации и универсальных прав человека. Ее формирование стало закономерным следствием эволюции понятия «безопасность», адаптированного к реалиям эпохи массовых трансграничных перемещений людей. Однако, в отличие от более устоявшихся понятий, таких как «военная безопасность» или «экологическая безопасность», миграционная безопасность лишена однозначного, общепризнанного определения как в международном праве, так и в национальных правовых системах, включая российскую. Это порождает множественность подходов к ее пониманию, которые можно систематизировать по степени их широты и акцентам на различных референтах безопасности: государстве, обществе или личности.

Сущность и ключевые подходы к определению. В самом общем виде миграционная безопасность может быть определена как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с миграционными процессами. Однако за этой общей формулировкой скрываются принципиально разные акценты.

Государственно-центричный (рестриктивный, суверенитетный) подход рассматривает миграцию прежде всего как потенциальную угрозу. В рамках этого подхода миграционная безопасность трактуется как защищенность государственного суверенитета, территориальной целостности, общественного порядка, экономических интересов и культурно-цивилизационной идентичности от дестабилизирующих последствий неконтролируемой или незаконной миграции. Ключевыми угрозами здесь видятся: нарушение режима государственной границы, рост нелегальной занятости и теневой экономики, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру, обострение социально-экономической конкуренции на рынке труда, проникновение транснациональной преступности и террористических элементов, усиление межэтнической и

межконфессиональной напряженности. Право в этой парадигме выступает преимущественно как инструмент жесткого контроля, фильтрации и ограничения миграционных потоков. Основное содержание миграционной безопасности сводится к эффективности пограничного, визового, иммиграционного и интеграционного контроля.

Антропоцентричный (гуманитарный, правоориентированный) подход, напротив, смещает фокус на безопасность самих мигрантов. Его истоки лежат в концепции человеческой безопасности (human security) и международном гуманитарном праве. Здесь миграционная безопасность понимается как защищенность прав, свобод, достоинства и физической неприкосновенности лиц, находящихся в процессе миграции или являющихся мигрантами. Угрозы в данном случае исходят не от мигрантов, а по отношению к ним: это опасности, с которыми они сталкиваются в пути и в стране пребывания – торговля людьми, эксплуатация, насилие, дискриминация, ксенофобия, произвол правоохранительных органов, невозможность доступа к правосудию, медицинской помощи, образованию. Правовая парадигма здесь – это защита и гарантия прав, реализуемая через ратификацию международных конвенций (о правах трудящихся-мигрантов, против пыток), создание национальных механизмов мониторинга и правовой помощи.

Комплексный (системный, интегративный) подход стремится преодолеть бинарность первых двух. Он признает, что миграция – это амбивалентный процесс, несущий в себе как риски, так и возможности. Миграционная безопасность в этом ракурсе рассматривается как динамическое равновесие (баланс) между:

- интересами государства в сохранении контроля над территорией и демографическим суверенитетом.
- интересами общества в социальной стабильности, экономическом развитии и культурной преемственности.

– интересами личности (мигранта) в реализации права на свободу передвижения, достойный труд и уважение прав человека.

– интересами страны происхождения мигрантов в развитии (например, за счет денежных переводов).

Задача права в этой модели – не просто запрещать или защищать, а управлять и регулировать миграционные потоки, максимизируя их положительный потенциал (восполнение дефицита рабочей силы, культурный обмен, развитие человеческого капитала) и минимизируя риски. Этот подход наиболее полно отражен в современных стратегических документах, например, в Глобальном договоре ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (2018), который, не будучи юридически обязывающим, задает рамки для национальных политик.

Структурное содержание миграционной безопасности. Независимо от подхода, в структуре миграционной безопасности можно выделить несколько взаимосвязанных компонентов (аспектов):

1. Пограничная безопасность. Обеспечение нерушимости и контролируемости государственной границы, предотвращение нелегального въезда, борьба с контрабандой людей и трансграничной преступностью. Это классический элемент государственного суверенитета.

2. Режимная (иммиграционная) безопасность. Законность пребывания иностранных граждан на территории страны. Сюда относится эффективность визового режима, системы разрешений на работу и пребывание, противодействие нарушениям иммиграционных правил.

3. Общественная безопасность и правопорядок. Предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых мигрантами или в отношении мигрантов, профилактика экстремизма и терроризма, поддержание межнационального и межконфессионального мира.

4. Социально-экономическая безопасность. Управление влиянием миграции на рынок труда (предотвращение демпинга заработной платы,

защита прав трудящихся-мигрантов), нагрузку на системы образования, здравоохранения, ЖКХ; минимизация рисков социального иждивенчества.

5. Демографическая и культурно-цивилизационная безопасность. Влияние миграции на численность, возрастную структуру, этнический и конфессиональный состав населения; вопросы интеграции, ассимиляции, сохранения гражданской и культурной идентичности принимающего общества.

6. Международно-правовая безопасность. Соблюдение государством своих международных обязательств в сфере прав беженцев, борьбы с торговлей людьми, недискриминации, что формирует его репутацию и легитимность на мировой арене.

Дискуссионные аспекты и правовые коллизии. Отсутствие консенсуса в определениях порождает ряд фундаментальных правовых и политических проблем.

Проблема «секьюритизации» миграции. Это ключевая дискуссия. Когда миграция объявляется угрозой национальной безопасности (как, например, в риторике многих правых популистских партий или в официальных документах в контексте «цветных революций» и «гибридных войн»), она выводится из сферы обычной социально-экономической политики в область чрезвычайного реагирования. Это создает правовую основу для:

- принятия исключительных, часто чрезмерно ограничительных мер (строительство физических барьеров, массовые облавы, ускоренные процедуры депортации).

- расширения полномочий силовых структур в ущерб правовым гарантиям.

- использования миграционной темы для легитимации авторитарных тенденций и ограничения гражданских свобод под предлогом борьбы с «внешним влиянием».

В правовом поле это ведет к коллизии с логикой национальной безопасности (ст. 55 Конституции РФ допускает ограничения прав в ее целях) и принципом верховенства права и прав человека.

Проблема баланса суверенитета и международных обязательств. Государство, провозглашая миграционную безопасность, подчеркивает свое право самостоятельно определять, кто и на каких условиях может въехать на его территорию (принцип государственного суверенитета). Однако это право ограничено ратифицированными международными договорами: Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. (запрет на высылку в страну, где жизни угрожает опасность – non-refoulement), Конвенцией против пыток, Международными пактами о правах человека. Возникает дилемма: можно ли в интересах миграционной безопасности отказывать во въезде потенциальным беженцам на границе или ускоренно депортировать лиц без рассмотрения их индивидуальных обстоятельств? Европейский миграционный кризис 2015-2016 гг. наглядно показал остроту этой коллизии.

Проблема субъектности и объекта защиты. Кто является основным «объектом» миграционной безопасности? Если государство и общество, то мигрант потенциально превращается в «угрозу», подлежащую нейтрализации. Если мигрант, то государство воспринимается как потенциальный источник угрозы его правам. Комплексный подход пытается снять это противоречие, но на практике всегда сохраняется напряженность в приоритетах.

Проблема измеримости и критериев. В отличие от военной безопасности, где есть относительно объективные показатели (численность войск, характеристики вооружений), критерии миграционной безопасности размыты. Что считать успехом: нулевой нелегальный въезд или успешную интеграцию 90% прибывших? Высокий уровень депортаций или низкий

уровень ксенофобских преступлений? От выбора критериев напрямую зависит правовая и административная политика.

В российском правовом контексте понятие «миграционная безопасность» получило официальное закрепление в Стратегии национальной безопасности РФ (2021) и Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.. В них она трактуется преимущественно в государственно-центричном и комплексном ключе. Акцент делается на защите национальных интересов от таких угроз, как «неконтролируемая миграция», использование миграционных потоков для дестабилизации обстановки, рост этноконфессиональной напряженности. Одновременно декларируются цели содействия «адаптации и интеграции мигрантов», что указывает на наличие гуманитарной составляющей. Однако на практике правовое регулирование (чередa ужесточений в законах «О правовом положении иностранных граждан» и «О гражданстве РФ») демонстрирует явный крен в сторону рестриктивной, контрольно-запретительной модели, где миграционная безопасность часто сводится к борьбе с нелегальной миграцией и ужесточению режима пребывания. Это отражает общемировую тенденцию секьюритизации миграции, но порождает критику со стороны правозащитных организаций за несбалансированность и избыточные ограничения.

Таким образом, категория «миграционная безопасность» остается концептуально подвижной и политически нагруженной. Ее сущность – в поиске правового и управленческого ответа на фундаментальный вызов современности: как совместить легитимное право государства на контроль своих границ и общества с не менее легитимными правами человека на свободу передвижения и защиту от преследований, а также с объективными потребностями глобальной экономики в мобильной рабочей силе. Дискуссии вокруг ее определения – это не просто академические споры, а отражение глубинного ценностного и политического

выбора, который каждое общество и его правовая система совершают в условиях глобальной мобильности.

6.2 Структура и основные угрозы миграционной безопасности

Миграционная безопасность, будучи сложной, системной категорией, обладает собственной внутренней структурой, элементами которой выступают объекты защиты, субъекты обеспечения и комплекс взаимосвязанных угроз. Анализ этой структуры позволяет перейти от абстрактного теоретизирования к конкретному пониманию механизмов функционирования и уязвимых точек системы, что является необходимым условием для разработки эффективной государственной политики и правового регулирования. Структура миграционной безопасности носит многоуровневый характер, отражая иерархию ценностей и интересов, закрепленных в национальном и международном праве, а спектр угроз ей характеризуется высокой степенью взаимозависимости и транснациональности.

Понятие миграционной безопасности включает в себя сложную организационно-правовую структуру, охватывающую разные сферы общественной жизни и функционирования государства. Структура миграционной безопасности отражает системный подход к организации защиты национальных интересов в условиях постоянных и зачастую неконтролируемых перемещений населения, пересечения государственных границ, вхождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию страны, а также оттока собственных граждан за рубеж. Анализ структуры и выявление ключевых угроз для миграционной безопасности – важнейшая задача теории и практики, так как именно от их правильного понимания зависит эффективность принимаемых мер в этой области.

Структура миграционной безопасности условно может быть разделена на несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых отвечает за отдельное направление защиты страны и общества от негативного воздействия миграционных процессов. Во-первых, это институционально-правовой компонент, который представляет собой систему государственных органов, реализующих политику в области регулирования миграции: Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, пограничные службы, территориальные органы исполнительной власти и др.), а также совокупность нормативно-правовых актов, определяющих порядок допуска, пребывания, учета, трудоустройства, интеграции и депортации мигрантов. К этому компоненту относится и международное сотрудничество, заключающееся в двусторонних и многосторонних договорах, соглашениях, меморандумах о взаимопомощи, соглашениях об обмене информацией и совместных оперативно-розыскных мероприятиях.

Вторым важным элементом структуры миграционной безопасности выступает социально-экономический компонент. Он охватывает систему экономических и социальных отношений, в которых миграция играет двоякую роль. С одной стороны, миграция может способствовать развитию экономики, обеспечивать приток трудовых ресурсов, устранять дефицит кадров в отдельных технологиях и отраслях, амортизировать нехватку рабочих рук в регионах. С другой стороны, негативные последствия проявляются при неконтролируемом притоке мигрантов – возникают проблемы социальной адаптации, растет безработица среди коренного населения, увеличивается нагрузка на систему образования, здравоохранения, ЖКХ, а социальные конфликты и напряжённость могут привести к дестабилизации на местах.

Третий компонент – культурно-ценностный и этносоциальный. Значительные миграционные потоки могут оказывать влияние на

национальную идентичность, традиционные ценности и устои коренного населения. Возникают вызовы, связанные с сохранением культурного баланса, предотвращением межэтнических и межконфессиональных конфликтов, недопущением формирования изолированных этнокультурных сообществ («диаспоризация» и «геттоизация»), что особенно важно для многонациональной России. Для эффективного обеспечения миграционной безопасности государство должно содействовать социализации мигрантов, поддерживать политику межэтнического согласия, создавать механизмы интеграции новопребывающих с одновременным укреплением собственной культурной и языковой идентичности.

Четвёртый важнейший элемент – демографический компонент. Миграция существенно влияет на демографическую структуру страны, особенно в условиях депопуляции, снижения рождаемости, старения населения, миграционного оттока трудоспособных граждан. Грамотная миграционная политика может способствовать демографическому обновлению, но неконтролируемая миграция влечёт угрозы дисбаланса между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми, коренным и пришлым населением, а также риски демографического замещения.

В свою очередь, интегральным элементом структуры миграционной безопасности является информационно-аналитический компонент. Он включает систему мониторинга, анализа, прогнозирования миграционных потоков, своевременное выявление и предупреждение угроз, а также обеспечение прозрачности и объективности информации о миграционной ситуации. Крайне важны обмен информацией между ведомствами, межгосударственное сотрудничество и внедрение новейших информационно-аналитических технологий для принятия эффективных управленческих решений.

Особое внимание в структуре миграционной безопасности уделяется правоохранительной и антитеррористической составляющей. В современных

условиях миграция часто используется организованной преступностью и террористическими организациями для незаконного ввоза лиц, товаров, оружия, распространения экстремистских идей, внедрения радикально настроенных личностей. Поэтому защита государственной границы, контроль визового и миграционного режима, противодействие торговле людьми, вовлечению мигрантов в преступную деятельность и обеспечение правопорядка становятся краеугольным камнем миграционной безопасности.

Рассмотрим детально основные угрозы миграционной безопасности, с которыми сталкивается Россия и большинство государств мира. Главной группой угроз выступают неконтролируемые миграционные потоки, такие как незаконная (нелегальная) миграция, которая представляет собой въезд, пребывание или трудоустройство иностранных граждан и лиц без гражданства в нарушение установленных законом правил. Такая миграция зачастую сопряжена с использованием поддельных документов, сокрытием истинных целей въезда, обходом миграционного контроля, что создает условия для развития криминогенных и коррупционных явлений.

Следующую угрозу представляет рост организованной трансграничной преступности: трафик людей, торговля органами, наркотиками, оружием, деятельность международных преступных группировок, терроризм и экстремизм. Отсутствие надлежащего контроля за перемещением лиц и грузов по границе усложняет выявление и пресечение подобных преступлений.

Третью группу угроз составляет усиление межэтнической и межконфессиональной напряжённости, рост ксенофобских и националистических настроений, столкновения между мигрантами и местным населением, что приводит к происшествиям с применением насилия, погромам, массовым беспорядкам, требующим экстренного вмешательства силовых структур.

Кроме этого, серьёзную угрозу создает перегрузка социальной инфраструктуры и системы государственных услуг вследствие внезапного притока большого числа мигрантов и их семей. Органы здравоохранения, образования, жилищно-коммунальном хозяйстве и социальной защиты зачастую не способны оперативно реагировать на резкое изменение численности и состава населения, что снижает качество и доступность услуг как для мигрантов, так и для граждан страны.

Отдельного внимания заслуживают демографические угрозы, связанные с изменением структуры населения, вытеснением коренных жителей, нарушением сложившихся трудовых балансов, а также рисками, связанными со здоровьем нации – это распространение ранее неизвестных инфекций, рост эпидемиологических угроз, особенно в условиях высокой миграционной мобильности.

Угрозой для государственной безопасности является и возможность использования миграции в качестве инструмента внешнеполитического давления, гибридного воздействия на внутренние процессы, а также попытки деструктивных сил влиять на социально-политическую обстановку в стране через разжигание недовольства среди мигрантов или населения.

Наконец, информационные угрозы заключаются в распространении ложных, искажённых данных, разжигании панических, ксенофобских настроений, формировании негативного имиджа мигрантов и искусственном создании атмосфер социальных конфликтов.

Для эффективного обеспечения миграционной безопасности необходима скоординированная работа всех звеньев государственно-правового механизма, постоянное обновление законодательной базы, развитие институтов интеграции мигрантов, совершенствование процедур контроля за въездом, пребыванием и трудовой деятельностью иностранных граждан, усиление пограничной и антитеррористической защиты, а самое главное – развитие системы

превентивных мер, основанных на аналитике, прогнозировании, межведомственном и международном сотрудничестве.

Структура миграционной безопасности представляет собой многогранную иерархическую систему, охватывающую институционально-правовой, социально-экономический, культурно-этнический, демографический, информационный и правоохранительный компоненты. Каждому из них присущ комплекс специфических угроз, требующих комплексного правового и организационного реагирования. В современных реалиях эффективная защита интересов страны в миграционной сфере невозможна без учёта всех структурных элементов и проведения всестороннего анализа спектра потенциальных и реальных угроз миграционной безопасности.

Немаловажным аспектом является и своевременное реагирование национального законодательства на появление новых угроз. В частности, это касается регулярного пересмотра и обновления порядка выдачи виз, вида на жительство, временного проживания, оценки экономической целесообразности трудовой миграции, защиты государственных границ, ужесточения ответственности за организацию незаконной миграции и фиктивные браки, а также создания эффективных процедур депортации и реадмиссии мигрантов, нарушивших законодательство.

Акцент следует сделать и на системе предупреждения угроз социальной стабильности, связанных с миграцией. Одновременно с контролем въезда и легальностью пребывания государство должно формировать целостную систему адаптации и интеграции мигрантов. Это включает в себя организацию курсов русского языка и истории, образовательные программы для детей мигрантов, мероприятия по вовлечению новых членов общества в культурную и профессиональную жизнь страны. Чем эффективнее интеграция, тем ниже риски образования

замкнутых этнических анклавов и возникновения конфликтов на этнокультурной и религиозной почве.

Особое место среди угроз занимает вопрос радикализации мигрантов, их вовлечение в деятельность деструктивных и террористических организаций. Большинство экспертов и международных организаций отмечают, что мигранты, оказавшиеся в ситуации социальной и экономической изоляции, подвержены риску вовлечения в радикальные движения, что требует особо пристального внимания со стороны государства, профилактической работы, а также развития институтов межкультурного диалога и религиозной терпимости.

Определённую угрозу для миграционной безопасности представляют современные технологические вызовы, в том числе нелегальное пересечение границ с использованием "пробелов" в техническом оснащении контроля, использование цифровых технологий для подделки документов, а также киберпреступность в части фальсификации данных государственных миграционных реестров. В связи с этим на первый план выходит задача цифровизации системы управления миграционными процессами: внедрение электронных баз данных, биометрических паспортов и пропусков, интеграция национальных и международных информационных платформ.

Нужно учитывать и такую важную тенденцию, как смещение фокуса угрозы с индивидуальных мигрантов на целые организованные группы – это «миграционные волны», зачастую инициированные либо гуманитарными катастрофами, либо внешнеполитическим давлением третьих государств, которые используют массовое перемещение людей как инструмент нестабильности или политического шантажа. Анализ международной практики последнего десятилетия показывает, что подобные процессы могут быть спровоцированы извне и превращаться в своего рода «гибридное оружие», против которого традиционные меры законодательства оказываются недостаточно эффективными.

К дополнительным угрозам миграционной безопасности относят и риск утечки интеллектуального, человеческого и демографического потенциала из страны (утечка умов), вызванного эмиграцией высококвалифицированных специалистов и молодежи. Такая ситуация снижает конкурентоспособность и инновационный потенциал национальной экономики, способствует росту социально-экономических диспропорций, усиливает экономическую и демографическую нестабильность.

Важно подчеркнуть, что значительная часть идентификации и минимизации миграционных угроз требует комплексного анализа причин и последствий миграции, глубокого научного и экспертного исследования социальной среды, мониторинга изменений в миграционных потоках, а также регулярного обновления стратегических документов и программ развития с учетом новых рисков. Это подразумевает не только совершенствование национального законодательства, но и активное участие в работе международных отраслевых организаций и платформ, обмен опытом с зарубежными странами, привлечение лучших практик миграционного регулирования, а также тесное взаимодействие с органами гражданского общества.

Отдельная проблема связана с негативными последствиями непродуманной или избыточно либеральной миграционной политики. Если контроль за миграцией чрезмерно ослаблен, возрастает угроза не только со стороны криминогенных и экстремистских элементов, но и риск формирования «теневых» рынков труда, эксплуатации мигрантов, роста коррупционных схем, что подрывает основы социального государства, негативно отражается на уровне жизни населения, уничтожает правовые и этические устои общества.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что миграционная безопасность — это динамичная, очень сложная система, требующая постоянного совершенствования, межведомственной координации и

интеграции национальных и международных усилий. Только принимая во внимание всю совокупность структурных компонентов и анализируя реальные угрозы, можно обеспечить устойчивое развитие общества, благополучие населения и сохранение государственного суверенитета в условиях современного мира. В сложившихся реалиях ключевым направлением становится разработка гибкой, всесторонне продуманной миграционной политики, способной реагировать как на вызовы сегодняшнего дня, так и на долгосрочные мегатенденции, обеспечивая баланс между экономическими интересами, демографическим развитием, общественным согласием и национальной безопасностью.

2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Международно-правовые стандарты в сфере регулирования миграции и их роль в обеспечении безопасности

Международно-правовые стандарты в сфере регулирования миграции представляют собой совокупность международных договоров, соглашений, рекомендаций и принципов, сформулированных основными международными организациями и закреплённых в ряде универсальных и региональных документов, регулирующих отношения в области защиты прав мигрантов, вопросов пересечения государственных границ, механизма предоставления убежища, депортации, интеграции и борьбы с незаконной миграцией. Формирование этих стандартов направлено на создание единой правовой базы сотрудничества государств, гармонизацию национального законодательства, а также обеспечение баланса между необходимостью защиты национальных интересов, реализации принципа суверенитета, с одной стороны, и соблюдением фундаментальных прав человека - с другой.

К числу важнейших международно-правовых документов, определяющих стандарты в сфере миграции, относятся Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция о статусе беженцев (Женевская конвенция, 1951) и Протокол к ней (1967), Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990), а также ряд других соглашений, заключаемых на уровне Совета Европы, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества и других структур. Кроме того, рекомендации и практические стандарты разрабатываются такими институтами, как

Международная организация по миграции (МОМ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная организация труда (МОТ) и др.

Важным элементом международного регулирования является признание принципа невысылки (*non-refoulement*), согласно которому государство не имеет права возвращать лицо на территорию, где ему может угрожать преследование по расовому, религиозному, национальному признаку, а также в случаях угрозы пыток или бесчеловечного обращения. Данный принцип закреплён в Конвенции о статусе беженцев и ряде других международных документов и является одним из краеугольных камней современной системы защиты прав мигрантов и беженцев.

Международные стандарты также предписывают государствам-участникам принимать меры по борьбе с торговлей людьми, с незаконной миграцией, содействовать воссоединению семей мигрантов, обеспечивать доступ к основным социальным услугам на недискриминационной основе (образование, медицинская помощь, минимальные условия труда и проживания). Регламентируется и вопрос предоставления гражданства, выдворения иностранцев и апатридов, процедур убежища и экстрадиции. На международном уровне существует практика обмена информацией по каналам Интерпола, участие в специализированных региональных соглашениях о реадмиссии, а также участие в общем мониторинге миграционных потоков и предупреждении преступности, связанной с массовым перемещением лиц через границы.

Международные документы, несмотря на их рекомендательный или обязательный характер, играют значительную роль для формирования современной системы обеспечения миграционной безопасности. С одной стороны, они стимулируют государства к совершенствованию национального законодательства, внедрению правовых и организационных механизмов для эффективного регулирования миграционных процессов, что

способствует предотвращению угроз, связанных с нелегальной миграцией, распространением транснациональной преступности, терроризмом, социальной напряжённостью, дискриминацией и ксенофобией. С другой стороны, наличие международных стандартов требует от стран, в том числе Российской Федерации, учитывать не только вопросы безопасности и контроля, но и необходимость защиты прав и интересов мигрантов, социальную интеграцию и межкультурное взаимодействие.

Для России участие в большинстве ключевых международных соглашений по вопросам регулирования миграции определяет направление отечественной миграционной политики, способствует совершенствованию процедур предоставления убежища, реадмиссии, борьбы с незаконной миграцией, реализации совместных проектов по безопасности на пространстве ЕАЭС и СНГ. Одновременно, российская правоприменительная практика неизбежно сталкивается с необходимостью адаптации универсальных международных норм к особенностям внутреннего правового пространства, национальных интересов и приоритетов миграционной политики.

В результате, можно сделать вывод, что международно-правовые стандарты служат важнейшим инструментом обеспечения миграционной безопасности: они создают правовую основу для сотрудничества государств, защищают права мигрантов, способствуют обмену лучшими практиками и эффективно реагируют на вызовы, связанные с современными миграционными процессами. Их внедрение, в сочетании с национальным законодательством, позволяет выстраивать комплексную систему обеспечения безопасности, предотвращать конфликты, снижать риски преступности, а также формировать устойчивые механизмы интеграции мигрантов в принимающее общество.

Современные вызовы в обеспечении миграционной безопасности связаны с тем, что международно-правовые стандарты, несмотря на их

универсальный характер, далеко не всегда могут быть реализованы в полном объёме из-за различий в экономическом развитии стран, особенностей политических режимов, уровня развития правовых институтов, а также специфики социальных и демографических процессов. Это приводит к тому, что государства часто вынуждены искать баланс между выполнением международных обязательств и необходимостью защиты собственных национальных интересов, в том числе в сфере регулирования въезда, пребывания, трудоустройства и интеграции мигрантов.

Для Российской Федерации выполнение и применение международных стандартов в области миграции носит комплексный характер. Россия является участником ряда ключевых международных конвенций и соглашений, регулирующих права мигрантов и беженцев, принимает активное участие в деятельности Международной организации по миграции, тесно взаимодействует с ООН, Советом Европы, а также с государствами-участниками СНГ и Евразийского экономического союза. Одной из актуальных задач российской миграционной политики становится адаптация механизмов правоприменения к быстро меняющейся международной и внутренней обстановке - изменению численности и структуры миграционных потоков, повышению уровня угроз транзитной и нелегальной миграции, а также необходимости более эффективной интеграции трудовых мигрантов, в том числе из стран ближнего зарубежья.

Важным направлением работы для Российской Федерации становится борьба с нелегальной миграцией и трансграничной преступностью. Международно-правовые стандарты указывают на недопустимость дискриминации, но вместе с тем предоставляют странам право определять порядок въезда и выезда, а также основания для отказа во въезде или высылки, если речь идёт о защите национальной безопасности, общественного порядка или здоровья населения. В российском законодательстве и правоприменительной практике активно используются

механизмы временного или бессрочного ограничения въезда для лиц, нарушающих миграционные правила, а также соглашения о реадмиссии с рядом зарубежных государств, что соответствует международным обязательствам.

Особое значение для России приобретают положения международных документов, касающиеся защиты прав трудовых мигрантов, обеспечения доступа к основным социальным благам, предотвращения эксплуатации и нарушения прав человека. Российское законодательство интегрирует положения международных актов, устанавливая минимальные социальные гарантии и права для находящихся на территории страны иностранных граждан и лиц без гражданства, несмотря на сохраняющиеся сложности с обеспечением полного доступа к ряду услуг, таких как медицинское обслуживание, образование или жильё. Вместе с тем, Россия сталкивается с необходимостью противостоять массовым притокам мигрантов, что требует дополнительных механизмов фильтрации, учёта и контроля, а также совершенствования миграционной инфраструктуры.

Актуальной проблемой остаётся вопрос интеграции мигрантов в принимающее общество, предотвращения проявлений ксенофобии, экстремизма и социальной напряжённости. Международные стандарты подчёркивают важность просветительской работы, межкультурного диалога, использования образовательных, правовых, культурных программ для облегчения адаптации. Российский опыт показывает, что интеграция невозможна без развития эффективной системы тестирования на знание русского языка, истории, законодательства, что также отражено в национальных миграционных стратегиях и программе «Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом».

Вместе с тем, определённые сложности вызывает соблюдение международных стандартов в условиях глобальных кризисов - роста числа

беженцев, вынужденных переселенцев из зон военных конфликтов, а также нестабильной экономической ситуации, что отражается на объёмах и формах международной помощи. Здесь важную роль играет сотрудничество с профильными международными организациями, обмен информацией и лучшими практиками в рамках двусторонних и многосторонних соглашений.

Таким образом, международно-правовые стандарты в сфере миграции представляют собой не только декларативный набор принципов и правил, но и действующий механизм, оказывающий реальное влияние на формирование и реализацию миграционной политики государств, в том числе Российской Федерации. Их соблюдение позволяет обеспечить баланс интересов, выстроить эффективную систему предотвращения угроз национальной, общественной, экономической и демографической безопасности, а также защитить права мигрантов и беженцев наравне с гражданами принимающих стран. Необходимость постоянного совершенствования национального законодательства в сфере миграции, развитие международного сотрудничества, гибкое реагирование на вызовы времени и адаптация универсальных норм к особенностям конкретной страны остаётся ключевым фактором обеспечения миграционной безопасности в современном мире.

2.2 Национальное законодательство Российской Федерации в сфере миграционной безопасности: система и анализ

Национальное законодательство Российской Федерации, регулирующее сферу миграционной безопасности, представляет собой многослойную, комплексную систему нормативных актов, обеспечивающих как правовое регулирование перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны, так и защиту национальных интересов, внутренней стабильности и безопасности государства. В российском правопорядке основополагающая роль в системе источников миграционного

права отведена Конституции Российской Федерации, международным договорам Российской Федерации, федеральным законам, подзаконным нормативным актам, а также региональным нормативным актам субъектов РФ, реализующих миграционную политику с учётом особенностей каждого региона.

Верховенство Конституции России проявляется в утверждении принципов суверенитета, единства территории, приоритета прав и свобод человека и гражданина (статьи 15, 17, 18, 27, 62, 63). Конституция РФ закрепляет право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства для граждан России, а также основные положения о предоставлении убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства на основе федерального закона и международных обязательств (ст. 63).

Ключевым актом, определяющим статус иностранных граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В данном законе содержатся нормы, регулирующие порядок въезда, пребывания, трудовой деятельности, получения разрешительных документов, основания для ограничения въезда или выдворения за пределы страны. Особое внимание уделено вопросам документации мигрантов, разделению миграционных потоков на временных и постоянных, статусу трудящихся мигрантов и членов их семей.

Неотъемлемой частью системы миграционного законодательства выступает Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», который определяет механизмы регистрации и контроля за миграционными потоками, их статистическую и правовую фиксацию, взаимодействие с органами внутренних дел. Немаловажное значение имеют нормы, направленные на предотвращение незаконной

миграции и нелегального пребывания иностранных граждан на территории РФ.

Специальное законодательство регулирует вопросы защиты и предоставления убежища. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах» устанавливает процедуры признания лица беженцем, права и обязанности этой категории мигрантов, социальные гарантии и основания для лишения статуса. Кроме того, действует Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», определяющий режим пограничного контроля, основания разрешения или отказа во въезде, процедуры депортации.

К компетенции субъектов РФ отнесено регулирование ряда вопросов, связанных с адаптацией и интеграцией иностранных граждан, организацией обучающих мероприятий, тестированием на знание русского языка, истории и права, а также предоставлением ряда социальных услуг. Важной частью национального законодательства выступают нормативные акты Президента Российской Федерации и Правительства РФ, а также приказы и инструкции федеральных органов исполнительной власти, прежде всего Министерства внутренних дел РФ и Федеральной службы безопасности РФ.

Профессиональное регулирование трудовой миграции обеспечивают нормы Трудового кодекса РФ, а также отдельные положения Федерального закона от 19 апреля 2022 года № 125-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Они направлены на легализацию трудовой деятельности иностранных граждан, процедуры выдачи патентов, разрешений на работу, вопросы квотирования и контроль за исполнением трудовых и миграционных норм.

Национальная стратегия управления миграционными процессами в России реализуется посредством Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утверждённой Указом

Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. Данный программный документ определяет приоритеты государства в вопросах обеспечения миграционной безопасности: создание прозрачной и эффективной системы контроля за миграционными потоками, борьба с нелегальной миграцией, интеграция трудовых мигрантов, защита прав и интересов граждан России, обеспечение демографической устойчивости, предотвращение преступности и экстремизма, а также содействие возвращению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

На практике в последние годы наблюдается ужесточение миграционного законодательства, активное внедрение цифровых технологий для учета и контроля пребывания иностранных граждан (введение ЕМИАС, электронных виз, информационных систем МВД), борьба с торговлей людьми и каналами незаконной миграции, реализация проектов по реадмиссии с зарубежными государствами, а также совершенствование межведомственного взаимодействия. Под контролем государства находится вопрос депортации иностранных граждан, нарушивших миграционный режим, ограничения въезда для лиц, представляющих угрозу безопасности, порядка приема трудовых мигрантов на работу по установленным квотам.

Однако, наряду с успехами, остаются нерешённые проблемы: сложности интеграции мигрантов, недостаточное количество подготовленных адаптационных и образовательных программ, перегруженность миграционных служб, определённые коррупционные риски в системе регистрации и выдачи разрешений, а также трудности взаимодействия с государствами, из которых поступают основные потоки мигрантов. Важной темой остаётся соблюдение прав мигрантов и их доступ к справедливому рассмотрению дел, предоставлению юридической помощи, соблюдению трудовых и социальных гарантий.

Оценка эффективности системы российского миграционного законодательства в обеспечении миграционной безопасности показывает,

что необходим баланс между ужесточением контроля и обеспечением необходимых социальных условий и прав для законно пребывающих иностранцев. Современная система законодательства динамично развивается и совершенствуется в ответ на внутренние и внешние вызовы, однако требует дальнейшей кодификации, унификации и гармонизации с международными стандартами. Только согласованные и скоординированные действия всех органов государственной власти, интеграция лучших международных практик и создание условий для эффективной социальной интеграции позволят России обеспечить должный уровень миграционной безопасности, сохранить общественную стабильность и демографическое развитие, а также соответствовать задачам национальной и международной безопасности.

Несмотря на предусмотренную законодательством РФ систему мер, значительная часть вызовов в сфере миграционной безопасности сохраняется. Одной из наиболее острых проблем выступает противодействие нелегальной миграции. В этой связи особое место занимают профилактические и санкционные инструменты: расширены полномочия правоохранительных органов по выявлению и привлечению к ответственности нарушителей миграционного режима, усилена ответственность организаторов незаконного пребывания, ужесточены санкции для работодателей, эксплуатирующих труд нелегальных мигрантов. Особое внимание уделяется совершенствованию процедур идентификации личности, внедряются биометрические технологии, активно осуществляется межведомственный информационный обмен.

Борьба с нелегальной миграцией реализуется и через международное сотрудничество, основанное на двусторонних и многосторонних соглашениях о реадмиссии - принудительном возвращении лиц, незаконно пребывающих на территории страны, в государства их происхождения. Такие соглашения заключены с рядом стран СНГ и дальнего зарубежья.

Россия активно участвует в работе над международными инициативами по созданию единого подхода к проблеме незаконной миграции и выработке механизмов совместного реагирования на потенциальные миграционные кризисы.

Для повышения уровня миграционной безопасности Россия также проводит масштабные мероприятия по социальной и культурной адаптации мигрантов. На федеральном и региональном уровнях действуют программы языковой и правовой адаптации, тестирования на знание истории и законодательства РФ, что помогает снизить риски изоляции, маргинализации и конфликтов между мигрантским сообществом и местным населением. В то же время отдельные регионы с высокой миграционной нагрузкой испытывают трудности с масштабированием подобных программ, что влечет за собой сохранение очагов социальной напряжённости.

Регистрация, контроль и учет миграционных потоков всё более автоматизируются: внедряются электронные визы, интегрируются базы данных МВД, ФСБ и других ведомств, расширяется применение электронных платформ, что способствует эффективному своевременному мониторингу и принятию решений по каждому конкретному случаю. Однако цифровизация процессов приводит и к росту числа киберугроз и вопросам обеспечения информационной безопасности. Требуется непрерывное повышение квалификации сотрудников миграционных служб и развитие общей цифровой грамотности участников миграционных процессов.

На законодательном уровне значимое развитие получила сфера трудовой миграции. Россия, являясь одним из крупнейших реципиентов трудовых мигрантов на постсоветском пространстве, заинтересована в цивилизованных и прозрачных механизмах их привлечения, которые регулируются системой патентов, квот, разрешительных документов и обязательным прохождением социальной адаптации. Всё большей востребованностью пользуются меры по упрощению оформления

документов для квалифицированных кадров, научных и ИТ-специалистов, востребованных профессий. Вместе с тем сохраняются жесткие требования и фильтрация в отношении работников низкоквалифицированного труда, что позволяет минимизировать угрозы демографической, экономической и социальной стабильности.

В аспекте обеспечения миграционной безопасности особое внимание уделяется сотрудничеству с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где создан сравнительно либеральный режим для трудовой миграции, но одновременно выработаны механизмы обмена данными по каналам спецслужб, МВД, координируются совместные операции по перекрытию каналов незаконной миграции и трансграничной преступности.

Национальное законодательство РФ активно адаптируется к проблематике вынужденных миграций, связанных с глобальными конфликтами и катастрофами. Для этой категории вводятся особые режимы пребывания, процедуры временного убежища, ускоренного получения статуса беженца, что подтверждается большим опытом работы с гражданами Украины, Сирии, а также соотечественниками, возвращающимися из стран с осложнённой эпидемиологической или военной обстановкой.

Среди проблем, которые ещё предстоит решить национальному законодательству в сфере миграционной безопасности, - несовершенство процедуры предоставления убежища, перегруженность миграционной системы в периоды пиковых потоков, недостаточный уровень междуведомственного взаимодействия на местах, необходимость гармонизации нормативной базы субъектов Федерации с федеральным законодательством, а также соблюдение баланса между контролем и содействием в адаптации, профилактикой дискриминации и реализацией прав и свобод мигрантов.

Рассмотрим судебное дело. В 2021 году Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга рассматривал административное дело по заявлению о

депортации гражданина Республики Таджикистан Р. (дело № 2а-2016/2021). Основанием для обращения в суд послужило выявление нарушений миграционного законодательства: гражданин Р. превысил разрешённый срок пребывания на территории РФ, не оформив в установленном порядке документы на продление. Сотрудники миграционной службы выявили отсутствие регистрации и отсутствие патента на работу.

В судебном заседании Р. пояснил, что задержался в России по уважительным семейным обстоятельствам, но признал факт просрочки документов. Его представитель ссылаясь на ст. 2 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, утверждая, что депортация нанесёт существенный вред семейной жизни, а также на протяжении всего пребывания нарушений общественного порядка не было. Однако суд, проанализировав представленные доказательства, указал, что нормы Федерального закона № 115-ФЗ установлены в целях обеспечения миграционной безопасности и публичного порядка, а нарушения миграционного режима подлежат санкциям, даже при наличии смягчающих обстоятельств.

Суд принял решение о депортации гражданина Р. с ограничением въезда в РФ сроком на 5 лет, указав, что мера соразмерна допущенным нарушениям и соответствует положениям российского и международного права (в частности, ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ, п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 11 "О практике рассмотрения судами дел, связанных с применением законодательства о свободе передвижения, выборе места пребывания и жительства в РФ", а также п. 2 ст. 8 Европейской конвенции по правам человека относительно "прав на уважение частной и семейной жизни"). Этот случай демонстрирует, как национальные суды применяют в комплексе как нормы российского законодательства, так и положения международных актов, закрепляющих права мигрантов. В практике российских судов

подобные дела являются типичными, и по каждому из них выносится решение с индивидуальной оценкой всех обстоятельств и соразмерностью применённой меры.

Таким образом, национальное законодательство Российской Федерации в сфере миграционной безопасности охватывает широкий спектр правовых отношений и механизмов. Оно ориентировано на защиту государственных интересов и прав граждан, регулирование въезда, статуса, адаптации и интеграции мигрантов, а также предотвращение угроз общественной, экономической и национальной безопасности. Вызовы современности требуют постоянного совершенствования нормативной базы, внедрения инновационных управленческих и технологических решений, развития кадрового потенциала и активного международного взаимодействия, что позволит в полной мере эффективно противостоять рискам и угрозам, связанным с миграционными процессами России в XXI веке.

2.3 Проблемы правоприменительной практики и пути совершенствования правового регулирования миграционной безопасности

Правоприменительная практика в сфере миграционной безопасности России сталкивается с целым рядом существенных проблем, которые существенно влияют на эффективность как законодательных, так и административных мер регулирования миграционных процессов. Одной из ключевых проблем остается несовершенство механизма контроля и учёта миграционных потоков, что проявляется как в недостаточной информатизации процедур, так и в несогласованности между ведомствами, ответственными за принятие решений. На практике это приводит к ошибкам

в учете данных о въезде и выезде, ошибкам в оформлении документов, а также к затруднениям в отслеживании лиц, нарушающих миграционный режим. Часто выявляются случаи, когда одни и те же лица многократно нарушают сроки пребывания или оформляют фиктивные документы на регистрацию с помощью недобросовестных посредников.

Ещё одной проблемой является перегруженность и недостаточная кадровая подготовка сотрудников миграционных служб. Нередки случаи, когда сотрудникам приходится обрабатывать большое количество обращений, заявлений и жалоб мигрантов, что неизбежно ведёт к бюрократизации прохождения процедур, затягиванию сроков и возникновению коррупционных рисков. Существенным препятствием становится формализм в оценке обстоятельств каждого дела: зачастую решения о депортации принимаются без учёта социальных, гуманитарных или семейных обстоятельств, что вызывает критику со стороны правозащитных организаций и международных наблюдателей.

Проблемной остается и система взаимодействия федеральных и региональных органов власти. Несмотря на существование единых актов и программ, на практике регионы по-разному реализуют миграционную политику: наблюдается как завышение требований к иностранцам (например, дополнительные тесты, требования по предоставлению жилья или страховки), так и обратные тенденции - «закрывание глаз» на отдельные нарушения, особенно в экономически зависимых от мигрантов регионах.

Особое значение имеет вопрос эффективного противодействия нелегальной миграции. Законодательные меры по борьбе с фиктивными регистрациями, нелегальным трудоустройством и пересечением государственной границы требуют постоянного совершенствования. Существует проблема недостаточной эффективности совместных действий правоохранительных органов, пограничников и миграционных служб, а также сложности в трансграничном обмене информацией о

правонарушителях. В последние годы существенную угрозу стали представлять новые формы незаконной миграции с использованием поддельных электронных документов, а также попытки легализации через фиктивные браки, усыновления и подачу заявлений на убежище.

В практической плоскости сохраняется неравномерный доступ мигрантов к базовым социальным услугам: медицинскому обслуживанию, образованию, юридической и социальной помощи. Мигранты зачастую не знают элементарных прав и обязанностей, не в состоянии самостоятельно разобраться в сложном процессе оформления разрешительных документов, сталкиваются с языковым барьером и отсутствием квалифицированных посредников или переводчиков. Регулирующие структуры, в свою очередь, не всегда обеспечивают доступную и прозрачную консультацию, что приводит к росту числа нарушений по неосознанной вине самих мигрантов.

Отдельно стоит отметить проблему защиты прав уязвимых групп, таких как несовершеннолетние мигранты, женщины, жертвы торговли людьми и беженцы. Процедуры признания беженцем или предоставления временного убежища зачастую затягиваются, возникают вопросы с подтверждением статуса и справедливой оценкой доказательств. Примером является недостаточно гибкий механизм рассмотрения индивидуальных обстоятельств при депортации лиц, долгосрочно проживающих на территории РФ и имеющих здесь семью.

Для повышения эффективности правоприменительной практики и совершенствования законодательства в сфере миграционной безопасности предлагаются следующие ключевые пути совершенствования:

Усиление межведомственного взаимодействия и развитие единой цифровой платформы по учету, регистрации и мониторингу миграционных процессов, интегрированной с системами МВД, ФСБ, Минтруда и Минздрава. Это позволит повысить оперативность выявления нарушителей,

снизить риск злоупотреблений и сократить количество ошибок при оформлении документов.

Совершенствование кадровой политики - регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников миграционных служб, внедрение современных методов работы, развитие специализированных подразделений по противодействию незаконной миграции, внедрение антикоррупционных стандартов.

Гармонизация федерального и регионального законодательства с целью устранения противоречий и унификации процедур во всех субъектах Федерации. Особенно важно обеспечить единый подход к вопросам адаптации, тестирования, предоставления медицинской и социальной помощи иностранным гражданам.

Развитие профилактических мер и разъяснительной работы среди мигрантов: организация бесплатных консультаций, многоязычных информационных ресурсов, просветительских кампаний по правам и обязанностям, а также по рискам нелегального пребывания или работы.

Модернизация законодательства о защите уязвимых категорий мигрантов с учетом международных стандартов. Важно предусмотреть ускоренные процедуры предоставления убежища, эффективную защиту жертвам торговли людьми, особое внимание к проблемам несовершеннолетних и семей с детьми.

Внедрение новых технологий: развитие электронных виз, биометрических систем идентификации, блокчейн-реестров для отслеживания легальных трудовых контрактов, что поможет снизить количество подделок и повысит прозрачность потоков.

Расширение международного сотрудничества: заключение дополнительных соглашений о реадмиссии, обмене оперативной информацией, совместные программы по подготовке специалистов и обмену лучшими практиками.

Реализация этих направлений позволит повысить качество управления миграционными процессами, обеспечить защиту национальных интересов, а также соблюдение прав как граждан России, так и иностранных граждан, законно находящихся на ее территории. Финальной целью остается построение эффективной, современной и гуманной системы миграционного регулирования, отвечающей вызовам времени и задачам обеспечения стабильного развития российского общества.

В контексте современных вызовов проблема миграционной безопасности всё чаще пересекается с вопросами национальной безопасности, противодействия экстремизму и терроризму, экономической устойчивости и демографической политики. В этой связи особую роль играют меры по совершенствованию аналитических и прогнозных инструментов. Для эффективной выработки управленческих решений необходимо внедрение статистического и социологического мониторинга миграционных потоков, идентификация групп риска, а также создание гибкой системы реагирования на резкие изменения миграционной ситуации (например, всплеск потока беженцев или трудовых мигрантов в кризисные периоды).

Существенным направлением совершенствования является усиление гарантий прозрачности правоприменительных процедур, включая расширение общественного и международного контроля за действиями государственных структур. Это возможно благодаря обязательной публикации отчетов о принятых административных решениях, созданию онлайн-сервисов для подачи жалоб и отслеживания хода рассмотрения заявлений. Важно внедрять независимые механизмы оценки качества работы миграционных и правоохранительных органов, а также усиливать роль прокуратуры, комиссий по правам человека и профильных общественных объединений.

Экономическая составляющая миграционной безопасности требует пересмотра и повышения эффективности системы трудовой миграции. В частности, необходимо совершенствовать процедуры оформления патентов и разрешений, устранять избыточные бюрократические барьеры, сокращать сроки рассмотрения заявлений и при этом усиливать контроль за легальностью трудоустройства. Для решения проблемы дефицита рабочей силы в ряде отраслей целесообразно расширять программы привлечения квалифицированных специалистов, вводить льготные режимы для ИТ-специалистов, учёных, инженеров и медиков, а также развивать инструменты признания иностранных квалификаций и документов об образовании.

Важной задачей остаётся соблюдение баланса между интересами государства и правами иностранных граждан. Жёсткие санкционные меры и тотальный контроль лишь частично решают задачи безопасности, но могут негативно отражаться на интеграции и адаптации мигрантов, формировать среду для коррупционных и теневых практик. Поэтому следует формировать среду взаимного уважения и взаимодействия, в которой иностранцы смогут более успешно пройти путь легализации, получить доступ к образованию, медицинской и правовой поддержке, и, в случае необходимости, добровольно покинуть страну без уголовного и административного преследования.

Особое внимание должно уделяться развитию инфраструктуры адаптации и интеграции, созданию культурных и образовательных центров при крупных миграционных хабах, стимулированию сотрудничества между диаспорами и органами власти с целью предотвращения формирования этнических анклавов. В перспективе это способствует укреплению социальной стабильности, снижению уровня ксенофобии, конфликтности и криминализации миграционной среды.

Наконец, перспективным направлением совершенствования миграционного законодательства и практики становится цифровизация всех этапов взаимодействия мигранта с государством: онлайн-запись на приём, проверка статуса заявлений, электронные идентификационные карты, интеграция с международными реестрами и пограничными платформами. Это позволит сделать процессы более понятными, прозрачными, быстрыми и снизить потенциальные коррупционные риски.

Дело о признании незаконным решения о неразрешении въезда иностранному гражданину (дело Бахриддинова). В 2022 году Московский городской суд рассмотрел гражданское дело по административному иску гражданина Республики Узбекистан Бахриддинова Д. к Главному управлению Министерства внутренних дел России по вопросам миграции. Поводом для обращения стал отказ во въезде истцу на территорию Российской Федерации по мотивам «угрозы национальной безопасности» на основании п. 1 ст. 27 Федерального закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Истец утверждал, что проживает в России легально с 2014 года, имеет постоянную работу, женат на гражданке РФ и воспитывает малолетнего ребенка. Решение о неразрешении въезда было принято без предоставления конкретных доказательств угрозы безопасности, а самого Бахриддинова не уведомили надлежащим образом - он узнал о запрете уже на границе при возвращении из зарубежной командировки.

В ходе судебного разбирательства представитель МВД России пояснил, что конкретные основания отказа во въезде являются служебной тайной, а предоставляемая информация ограничена. Суд проанализировал как представленные материалы МВД, так и личные документы истца: свидетельство о браке, свидетельство о рождении ребёнка, трудовой договор и отзывы работодателя.

Суд признал решение МВД РФ о запрете на въезд необоснованным и подлежащим отмене, мотивируя тем, что меры существенно затрагивают права истца на семейную жизнь и трудовую деятельность, а правоохранительные органы не представили достаточных доказательств наличия угрозы национальной безопасности со стороны Бахриддинова. Суд сослался на положения ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, фактическое отсутствие уведомления истца о запрете на въезд было признано нарушением гарантий процессуальной справедливости. Этот пример показывает важность судебного контроля над решениями миграционных органов и необходимость индивидуального подхода к каждому делу. Судебная практика по подобным вопросам способствует формированию баланса между интересами государства и защитой фундаментальных прав человека. В частности, суды неоднократно отмечают, что отказ во въезде или депортация должны быть обусловлены не только формальными основаниями, но и тщательной проверкой всех индивидуальных обстоятельств, в том числе наличия семьи, трудовой интеграции и социально-положительной характеристики иностранца.

Рассмотрим еще одно судебное дело. Дело о нарушении сроков пребывания и административном выдворении (дело Джураева).

В 2023 году Центральный районный суд г. Новосибирска рассмотрел дело об административном выдворении гражданина Республики Таджикистан Джураева С., который нарушил установленные сроки пребывания на территории Российской Федерации (дело № 5-260/2023).

Основанием для возбуждения дела послужила проверка миграционной службы, в ходе которой выяснилось, что Джураев С. не покинул Россию после истечения 90 суток временного пребывания и не оформил патент на трудовую деятельность, что является нарушением ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ («Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил

въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации»).

На судебном слушании Джураев С. признал факт нарушения, однако указал, что задержался по уважительным причинам: у него на иждивении находится несовершеннолетний ребёнок, родившийся в РФ, а также из-за болезни не смог вовремя собрать документы для продления срока пребывания. Его представитель ходатайствовал об ограничении санкций штрафом вместо выдворения, учитывая социальные связи и положительную характеристику с места работы.

Суд тщательно исследовал представленные доказательства: медицинские справки, свидетельство о рождении ребёнка, ходатайства работодателя. Однако отметил, что действующее законодательство строго регламентирует порядок пребывания иностранных граждан и предусматривает административное выдворение как обязательную меру за невыполнение миграционного режима.

Суд вынес решение о наложении административного штрафа и назначил выдворение Джураева за пределы РФ с временным запретом въезда сроком на три года. При этом суд в решении отдельно указал, что, несмотря на сложившиеся семейные обстоятельства, отсутствие оформленных на законных основаниях документов не освобождает от ответственности. Однако, руководствуясь принципами гуманизма (ст. 4.1 КоАП РФ), суд отметил возможность обжалования решения, если будут представлены исключительные доказательства невозможности депортации (например, тяжёлое заболевание или отсутствие родных в стране гражданства). Этот кейс иллюстрирует строгий и формальный подход к соблюдению миграционного законодательства, но также показывает, что суды учитывают семейные и трудовые обстоятельства при выборе санкции, а также предоставляют возможность обжалования и повторного рассмотрения дела при наличии новых существенных доказательств. Судебная практика по

таким делам призвана сдерживать массовые нарушения срока пребывания, но и стимулировать орган власти индивидуально оценивать ситуацию каждого иностранного гражданина.

Таким образом, проблемы правоприменительной практики в области миграционной безопасности обусловлены как объективными трудностями управления сложными потоками, так и выявленными недостатками действующего законодательства, организационной структуры и взаимодействия участников миграционного процесса. Только комплексный подход, комбинирующий совершенствование законов, повышение квалификации кадров, развитие цифровых инструментов, профилактику правонарушений и защиту прав лиц, вовлечённых в миграционные отношения, способен создать современную эффективную и справедливую систему миграционной безопасности в Российской Федерации.

Эти меры чрезвычайно актуальны в условиях глобализации, роста миграционных потоков и увеличения числа вызовов, связанных с динамикой мировой экономики, вооружёнными конфликтами и эпидемиологическими угрозами. Постоянное совершенствование нормативной базы, правоприменительной практики и институтов гражданского контроля позволит не только снизить уровень нелегальной миграции, но и обеспечить стабильность, правопорядок и эффективную интеграцию в интересах всего российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования по теме «Миграционная безопасность: теоретико-правовой анализ» удалось комплексно рассмотреть сущность понятия миграционной безопасности, раскрыть специфику её правового регулирования, а также выявить основные проблемы и пути их решения, актуальные для современной российской действительности.

Миграционная безопасность в последние десятилетия превращается в один из важнейших элементов системы национальной безопасности любой страны. Это обусловлено как общими процессами глобализации, увеличением трансграничных перемещений населения, ростом числа международных конфликтов, экономических и климатических миграций, так и сугубо внутренними социально-экономическими, демографическими, национально-культурными и правовыми особенностями российского общества. Как показал теоретический анализ, миграционная безопасность представляет собой многомерное и сложное явление, находящееся на стыке интересов личности, общества и государства. Она включает в себя вопросы суверенитета, защиты границ, обеспечения внутренних политических, экономических и общественных интересов, а также соблюдения прав и свобод как граждан, так и иностранных лиц.

С юридической точки зрения, миграционная безопасность строится на сбалансированном сочетании международно-правовых обязательств России, внутреннего законодательства о миграции и безопасности, различных подзаконных актов, а также обширной правоприменительной практики. Важнейшим направлением становится интеграция принципов уважения прав человека (в том числе права на убежище, свободы передвижения, семейной жизни, права на труд), с одной стороны, и необходимостью предотвращения угроз экстремизма, терроризма, незаконной миграции - с другой. Анализ

показал, что российское законодательство формирует достаточно разветвлённую систему регулирования миграционных процессов, включая порядок въезда и выезда, правила пребывания, требования к получению разрешительных документов, механизмы контроля, депортации, реадмиссии и интеграции мигрантов.

Однако актуальная правоприменительная практика высветила целый ряд существенных проблем, снижающих эффективность существующей системы. Столкновения с бюрократическими барьерами, отсутствие единой нормативной базы, нехватка квалифицированного кадрового ресурса, практики формального или избыточно-строгого подхода к вопросам депортации и ограничению въезда, проблемы фиктивных регистраций и «серого» рынка трудовой миграции, а также недостаточная информированность и социальная защищённость мигрантов - всё это увеличивает риски для общества и государства. Иллюстрацией этих проблем служат приведённые судебные дела, в которых наглядно видна двойственность роли миграционных служб: с одной стороны, они обязаны защищать национальные интересы и реагировать на нарушения, с другой - не должны нарушать фундаментальные права личности, ограничивать доступ к суду и средствам правовой защиты.

Особое значение имеет выработка современных подходов к совершенствованию законодательства и правоприменения. Актуальными задачами становятся развитие электронных сервисов и биометрических технологий, усиление межведомственного взаимодействия, гармонизация российского законодательства с международными стандартами, а также формирование гибких механизмов адаптации и интеграции мигрантов. Только комплексная и современная система, основанная на принципах законности, справедливости, индивидуального подхода, открытости и информационной прозрачности, сможет обеспечить высокий уровень миграционной безопасности, минимизировать криминогенные и

экстремистские риски, способствовать развитию человеческого капитала и укреплению гражданского мира.

Таким образом, проведенное теоретико-правовое исследование позволило установить, что эффективное обеспечение миграционной безопасности требует постоянного анализа и пересмотра существующих подходов, совершенствования нормативной базы и системы управления, а также творческого интегрирования российского и международного опыта. В современном динамичном и противоречивом мире, только системная, сбалансированная, научно обоснованная политика в этой сфере способна удовлетворить потребности общества, государства и каждого человека, проживающего на российской территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2 – ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.-2014.-№31.-Ст.4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ.- 1996.- N 34.- ст. 4029
3. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002.- № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ.-2002.- № 22.- Ст. 2031.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002.- № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ.-2002.- № 30.- Ст. 3032.
5. О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2006.- № 29.- Ст. 3122.
6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 18.07.2006.- № 114-ФЗ « (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ.- 1996.- № 34.-Ст. 4029.
7. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указ Президента РФ от 2.07.2021.- № 400 // Собрание законодательства РФ- 2021.- № 27.- Ст. 5351.
8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (утв. Указом Президента РФ от

- 31.10.2018 № 622) // Собрание законодательства РФ.- 2018.- № 45.- Ст. 6927.
9. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции : принят резолюцией 73/195 Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.2018. – Нью-Йорк : ООН, 2019. – 35 с.
10. Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга. Дело № 2а-2016/2021 по заявлению о депортации гражданина Республики Таджикистан, 2021.-[Электронный ресурс] // Официальный сайт суда.
11. Московский городской суд, административное дело № 3а-1390/2022 по иску Бахриддинова Д., 2022. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мосгорсуда.
12. Центральный районный суд г. Новосибирска, дело № 5-260/2023 по делу об административном выдворении Джураева С., 2023.
13. Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан : Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5270-I (утратил силу) // Российская газета. 1993. № 133.

Учебная и научная литература.

14. Воробьева О. Д. Миграционная политика и безопасность: российский и зарубежный опыт : монография / О. Д. Воробьева, Д. В. Полетаев. – Москва : Экон-Информ, 2022. – 312 с.
15. Зинченко Н. Н. Миграционное право России : учебник для вузов / Н. Н. Зинченко, В. И. Мукомел. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2024. – 528 с.
16. Каламанов В. А. Управление миграционными процессами и обеспечение национальной безопасности: административно-правовой аспект / В. А. Каламанов. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 256 с.

- 17.Международная защита прав беженцев: современные вызовы и правовые механизмы : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Ястребова. – Москва : Статут, 2023. – 400 с.
- 18.Романов П. В. Противодействие нелегальной миграции: административно-правовые и криминологические аспекты / Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2023. – 215 с.
- 19.Юдина, Т. Н. Социология миграции : учебное пособие / 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академический Проект, 2023. – 272 с.
- 20.Международная защита прав беженцев: современные вызовы и правовые механизмы : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Ястребова. – Москва : Статут, 2023. – 400 с.
- 21.Миграционная безопасность России в условиях новых глобальных вызовов : сборник статей / под ред. С. В. Рязанцева. – Москва : Экон-Информ, 2024. – 288 с.

Публикации в научных изданиях, журналах, сборниках и СМИ.

- 22.Авакьян С. А. Конституционно-правовые основы миграционной политики России: современное состояние и перспективы / Журнал российского права. – 2023. – № 7. – С. 23–37.
- 23.Алексеева М. Г. Миграционные процессы в России: политика безопасности и управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 765–778.
- 24.Артемьева, Е. Д. Государственная миграционная политика России: современные вызовы миграционной безопасности // Журнал российского права. – 2022. – № 10. – С. 38–52.

- 25.Балыкин С. Е. Миграционная безопасность: теоретико-правовой анализ на современном этапе // Законодательство и экономика. – 2021. – № 7. – С. 44–50.
- 26.Бондарь И. Р. Теоретические основы миграционной безопасности Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 4. – С. 85–91.
- 27.Булатов К. В. Миграционная политика и правовые аспекты обеспечения миграционной безопасности // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 9. – С. 27–31.
- 28.Васюкова Е. В. Национальная безопасность России и миграционные риски: новые угрозы и вызовы // Безопасность Евразии. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 100–109.
- 29.Галкина Н. А. Законодательное обеспечение контроля миграционных потоков в Российской Федерации: анализ изменений 2021–2023 гг. // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 112–117.
- 30.Гудков И. А. Миграционная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации: правовые аспекты / Национальная безопасность. – 2022. – № 5. – С. 1–15.
- 31.Денисенко М. Б. Демографические и миграционные вызовы безопасности России в XXI веке / М. Б. Денисенко, Н. В. Мкртчян // Мир России. Социология. Этнология. – 2023. – Т. 32, № 3. – С. 6–28.
- 32.Долгова В. И. Вопросы правового регулирования миграционных процессов и обеспечения национальной безопасности // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 9А. – С. 125–132.
- 33.Карпова Н. В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения миграционной безопасности в России // Юридическая мысль. – 2022. – № 4. – С. 103–110.

- 34.Кассиль Д. А. Современные угрозы миграционной безопасности: правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 5. – С. 219–224.
- 35.Кириллова Л. Г. Социокультурные аспекты миграционной безопасности в России // Социологические науки. – 2023. – № 1(55). – С. 64–72.
- 36.Корякова Т. А. Миграционная политика России: правовые инструменты и реализация миграционной безопасности // Журнал права и управления. – 2023. – № 2. – С. 51–58.
- 37.Костин Р. А. Международно-правовые стандарты и их имплементация в российское миграционное законодательство / Московский журнал международного права. – 2022. – № 4 (128). – С. 45–60.
- 38.Мальцева И. В. Трудовая миграция и безопасность: социально-правовые проблемы регулирования / Социологические исследования. – 2023. – № 8. – С. 70–81.
- 39.Павличенко А. В. Миграционная безопасность: теоретико-правовые основы и механизмы обеспечения / Право и политика. – 2023. – № 5. – С. 1–18.
- 40.Полоскова Е. В. Гибридные угрозы и миграционная безопасность: анализ взаимосвязей / Вестник МГИМО Университета. – 2022. – № 6. – С. 129–152.
- 41.Селезнёв В. Н. Миграционная безопасность в контексте национальных интересов Российской Федерации / Вопросы национальной и федеральной безопасности. – 2022. – № 2. – С. 87–94.
- 42.Соколова Н. С. Миграционная безопасность: современные риски и правовые механизмы предотвращения угроз // Правовое регулирование обеспечения безопасности. – 2021. – № 2. – С. 98–106.
- 43.Топилин А. В. Миграция и развитие: экономико-демографический аспект / Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 1001–1015.

44. Хабриева Т. Я. Правовое регулирование миграции: поиск баланса между безопасностью и правами человека / Государство и право. – 2024. – № 1. – С. 7–22.
45. Шлыкова О. В. Правовые проблемы миграционной безопасности в России: тенденции и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 2. – С. 79–85.
46. О безопасности в России // Юридическая мысль. – 2022. – № 4. – С. 103–110.